

В приватной комнате Чайного Дома Века №1.

Чжоу Цянь скучно помешивал перед собой стакан с сахарной водой, Ся Юбинь сел напротив него, положил вилку на фрукты и отодвинул тарелку с фруктами.

«Цянь, ешь больше черники, это полезно для глаз».

«Ты ничего не мог сказать по телефону, ты настаивал на встрече, говори». Чжоу Цянь только что закончил операцию на роговице, и его левый глаз был забинтован марлей.

После того, как Ся Циншу в прошлый раз избили и отправили в больницу, он и Ся Юбинь больше никогда не встречались наедине. Может быть, это было потому, что это было слишком неловко, и Чжоу Цянь также не ходил в школу. Эти двое обычно поддерживали связь каждый день, но на этот раз оба молчаливо избегали друг друга.

Ся Юбинь взял горсть черники из вазы с фруктами и отправил в рот Чжоу Цяня: «Сначала поешь, а потом медленно поговорим».

Чжоу Цянь понес большие потери в инциденте с Ся Циншу. Сначала его задержали на день и ночь, а потом он проглотил свои извинения и выплатил огромную сумму компенсации.

Под влиянием семьи Чжоу школа только отнеслась к нему с большим недостатком и не исключила его, но он чувствовал себя настолько уродливым, что у него не было лица, чтобы снова пойти в школу. После операции на роговице Чжоу Цянь решил бросить школу. После того, как его глаза вылечатся, он уедет за границу, чтобы найти другую школу, с которой можно пообщаться, и вернется через несколько лет.

По сравнению с смущением Чжоу Цяня, Ся Юбинь остался в стороне, заявив, что может позволить себе еще 25 миллионов, но от этого пока нет и тени. Хотя 50 миллионов не слишком много для семьи Чжоу, он все еще немного огорчен тем, что позволяет ему нести все самому.

Ся Юбинь был его другом много лет. Другая сторона сделала жест, умоляющий о мире, и Чжоу Цянь тоже подошел. Он взглянул на поднесенную ко рту чернику, причмокивая, и все-таки съел ее.

Когда Ся Юбинь увидел, что отношение другой стороны не такое жесткое, как раньше, он сказал: «Ся Циншу — биологический ребенок семьи Ся».

Чжоу Цянь был ошеломлен на мгновение, и когда он потянул рану на левом глазу, он зашипел от боли: «Что ты сказал?!»

Ся Юбинь стиснул зубы, сжал руки, он кивнул Чжоу Цяню: «Мои родители сказали, чтобы позволить ему вернуться домой, они отправят меня».

Чжоу Цянь прижался ко лбу и возмущенно зарычал: «Что случилось с моими дядей и тетей? Разве они не любят тебя больше всего?!»

Видя, что другая сторона действительно расстроена из-за него, Ся Юбинь немного задохнулся: «Ся Циншу сказал, что мы с тобой объединились, чтобы запугать его, и они должны противостоять тебе, и если я причастен к издевательствам над ним, он хотел, чтобы его родители отправили меня, и я также должен извиниться перед ним перед всей школой».

Чжоу Цянь сердито сказал: «Только конфронтация, пусть он придет, как я могу предать своего друга!»

Улыбка сползла с грустного лица, а глаза Ся Юбиня были полны слез: «Цянь, спасибо, ты по-прежнему лучший для меня».

— Когда он узнал твоих родственников? Семья Чжоу и семья Ся — друзья семьи, и они также знали о том, что семья Ся ищет ребенка, но они не ожидали, что ребенок окажется Ся Циншу.

Чжоу Цянь прислонился ногами к ножкам стола, трясясь все быстрее и быстрее: «Хотя у них общая кровь, они не виделись столько лет, я не верю, насколько глубоки их отношения. Как они могли быть такими предвзятыми? Разве брат Ся Цзи не любит тебя больше всего, что он сказал?»

«Второй брат уехал в командировку и до сих пор не вернулся». У Ся Юбиня было грустное лицо, но тон его был по-прежнему неторопливым: «Ся Циншу много просит, и родители все слушают, а старший брат к нему больше склоняется. Теперь он ведет себя высокомерно и по-прежнему отказывается возвращаться».

Выслушав описание другой стороны, Чжоу Цянь не был так зол, как сначала, и рассмеялся: «Когда он вернется в дом Ся, дядя Ся сделает ему выговор в течение месяца».

Не смотрите на Чжоу Цяня как на беззаконника, но он очень дисциплинирован перед старшими. Среди четырех основных семей Чэнь Чжоу и Ся семья Ся имеет больше всего правил.

Закончив говорить, Чжоу Цянь помахал Ся Юбиню: «Я знаю его секрет».

Глаза Ся Юбиня загорелись, и он прижал уши.

Чжоу Цянь зло рассмеялся:

«Ся Циншу и Чэнь Чжиюй спят вместе».

Ся Юбинь был потрясен. Как это возможно?!!

Чэнь Чжиюю явно должен нравиться он!

В своей предыдущей жизни Чэнь Чжиюю соблюдал вежливую социальную дистанцию со всеми и соблюдал этикет. Даже если он любил его глубоко, он сначала строго следовал правилам брака.

Как может быть такой аскетичный и консервативный человек...

Абсолютно невозможно!!

«Ты думаешь, что мы тупые и легко заплатили ему 50 миллионов. Если бы Чэнь Чжиюю не вмешался, мы бы не дали ему ни копейки... Я не ел мяса и потерял лицо».

Чжоу Цянь не чувствовал странности Ся Юбиня, погруженного в свои мысли, болтающий: «Мой брат сказал, что Ся Циншу, должно быть, окутал Чэнь Чжиюю, неудивительно, что передо мной он выглядел целомудренным воином, но все же в на самом деле, он хорошо разыгранная шлюха. Да ладно, подумай, как он выглядит, как нормальный человек может быть похож на него, с очаровательным взглядом в глазах, и когда я думаю об этом, это тяжело... Если бы дядя Ся знал об этом, я не могу сказать узнает он его или нет... Юбинь, ты меня слушаешь?»

Ся Юбинь пришел в себя: «Я слушаю, продолжай».

Чжоу Цянь зло рассмеялся: «Как я уже сказал, найди возможность сообщить дяде Ся и тете Чэнь о его отношениях с Чэнь Чжиюю».

Ся Юбинь заколебался: «Ты уверен в этом...?»

Чжоу Цянь: «Конечно, ты не видел Чэнь Чжиюю, когда он смотрел на него, его глаза не могли дожидаться, чтобы прилипнуть к нему. Если бы не Чэнь Чжиюю, смог бы я отпустить его?! Я бы сделал так, чтобы он не мог встать с постели!»

Ся Юбинь прикусил губу: «Как он может нравиться Чэнь Чжиюю, он такой глупый, болтливый и не понимает стиля...»

Чжоу Цянь прервал его: «Это такой красивый маленький перчик, полный энергии, мягкий, слабый и упрямый... Неважно, как у них это получится, найди возможность раскрыть это дело».

"Ой." Ся Юбинь кивнул, затем снова замялся: «Двадцать пять миллионов...»

«Это не сработает, я не могу командовать». Чжоу Цянь быстро махнул рукой. Из-за огромной компенсации у него вычли карманные деньги, а его любимую спортивную машину забрали обратно. В последнее время он был очень сдержан дома. Ходили слухи, что Ся Юбинь должен был взять на себя половину этого дела, и он не мог быть виноват.

Ся Юбинь спокойно сказал: «Цянь, дело не в том, что я не дам, если я дам, разве это не докажет, что я тоже издевался над ним. Скажи брату Чжоу Чуаню, чтобы успокоился, подожди, пока родители возненавидят его, тогда он будет в твоей власти».

Чжоу Цянь немного подумал и кивнул.

~

Во второй отдельной комнате Чайного Дома Столетия мама Чэнь и Хэ Чэн сидели вместе.

Хэ Чэн играл в игры со своим мобильным телефоном: «Тетя, зачем ты ищешь Ся Циншу?»

Мать Чэнь слышала, что Ся Циншу и Хэ Чэн были одноклассниками. Она боялась, что будет слишком резко звонить другой стороне напрямую, поэтому попросила Хэ Чэня помочь, как посреднику.

«Я спрошу маленькую вещь, скажи своей тете, что за человек Ся Циншу?»

После той ночи в отеле Чжияю несколько раз ходил в школу, чтобы найти Ся Циншу. Поначалу мама Чэнь не особо заботилась об этом. Ведь Чжияю славился сильным самообладанием, самодисциплиной и отсутствием желаний.

Неожиданно Ся Циншу фактически поступил на стажировку в компанию и сразу же поступил в секретариат.

Вы должны знать, что секретарь компании Чэнь, который может лично связаться с Чжияем, является должностью, наиболее близкой к президенту всей компании, которую можно назвать ногой императора.

Без одобрения Чжияю Ся Циншу никогда не смог бы попасть в секретариат по воздуху. Стажеры в колледжах и университетах в большинстве случаев подрабатывают на стойке регистрации.

Видно, что Чжияю более или менее беспокоит Ся Циншу.

Она хотела увидеть Ся Циншу по двум причинам. Во-первых, чтобы напомнить другой стороне, что семьи двух сторон очень разные. Личность Чжияю как единственного наследника в

девятом поколении, которому суждено было жениться на женщине и унаследовать родословную, чтобы другая сторона могла перестать думать о вступлении в брак с богатой семьей.

Во-вторых, она видела фотографии Ся Циншу и провела простое расследование — он хорошо выглядел, но самое главное для богатой семьи — не красивая кожа. Она не знала, что за интересная душа у другой стороны, если он смог получить два очка благосклонности от Чжиюя

Лучше всего проанализировать Ся Циншу, чтобы узнать предпочтения Чжиюя и передать некоторый опыт ее будущей невестке.

Хэ Чэн не знал, почему его тетя хотела увидеть Ся Циншу, и небрежно сказал: «Он глупый, он не выглядит очень умным».

Не зная, что и думать, Хэ Чэн опустил голову и улыбнулся: «Я ему нравлюсь».

Мать Чэнь была в шоке: «Как это возможно, ему нравится Чжиюй!»

Ся Циншу приставал к Чжиюю, в бреду взлетая по ветвям, чтобы стать фениксом и жениться на семье Чэнь. Она видела много людей, которые обращаются к Чжиюю с такими заблуждениями.

Она была абсолютно уверена, что Ся Циншу тоже такой человек.

Хэ Чэн поскользнулся, сделал большой шаг для другой стороны и взял коробку с ланчем. Он поднял голову и возразил: «Все наши одноклассники знают, что он публично признался мне и преследовал меня. Если не веришь мне, иди в нашу школу и спроси».

В чем дело?

Мама Чэнь была немного раздражена тем, что рядом с Чжиюем был такой человек, играющий чувствами, и первое впечатление о Ся Циншу в ее сердце резко упало.

Таких людей, во что бы то ни стало, нужно отослать.

Хэ Чэн равнодушно улыбнулся: «Я отверг его».

Мать Чэнь снова была немного недовольна, как Чжиюй мог получить то, чего не хотели другие.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на своего старшего племянника, Хэ Чэн всегда был в ее глазах мальчиком, и, присмотревшись, она поняла, что он уже такой взрослый. Выглядит он

симпатично, на три балла похож на Чжиюя, но внешностью все же уступает Чжиюю на семь баллов.

Мать Чэнь: «Тогда ты ему нравился раньше, но теперь ему нравится Чжиюй».

Он так ему нравится, что заставил ее, мать, выйти на улицу лично.

«Я видел, как он приставал к брату Чжиюю». Хэ Чэн убрал свой телефон и фыркнул: «Я думаю, он просто хочет, чтобы я... ревновал».

Простое предложение опровергло любовь Ся Циншу к Чжиюю.

Не зная, что и думать, Хэ Чэн улыбнулся: «Не смотри на него глупо, у него много трюков».

Мать Чэнь не могла в это поверить, но чувствовала, что этот племянник слишком самоуверен.

Чтобы заставить тебя ревновать, он пошел кататься в постель к Чжиюю?

Это вообще возможно?

Они уже собирались жарко обсудить, кто нравится Ся Циншу, когда официант открыл дверь, и Ся Циншу появился в дверях.

На нем была простая белая футболка большого размера, и было что-то неопишимо тонкое и красноречивое в его худом теле, закутанном в широкую одежду.

Чтобы встретиться с матерью Чэнь, Ся Циншу специально оделся, сделав себя похожим на чрезвычайно сильный цветок кускуты. Он кажется мягким, но он очень жесткий. Если вы не будете осторожны, вы можете запутаться с другой стороной до смерти, и вам будет трудно срезать траву и вырвать ее с корнем. Если, конечно, вы не дадите ему денег.

Мать Чэнь подняла глаза, ее глаза встретились, и ее шелковистые глаза столкнулись с искрами в воздухе, и Ся Циншу, казалось, услышал звук «треска».

— Тетя, привет. Ся Циншу притворился побежденным, взял на себя инициативу, чтобы показать слабость, склонил голову и поздоровался.

«Здравствуй, ученик Ся». Мать Чэнь сидела очень достойно и прямо, как Будда в глубоком дворце.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на Хэ Чэня: «А Чэн, выйди первым, мы с Ся

поговорим наедине».

Хэ Чэн встал и небрежно посмотрел на Ся Циншу: «Я рядом, я зайду после того, как ты закончишь».

После того, как Хэ Чэн ушел, мать Чэнь подняла руку, чтобы подать сигнал: «Ученик Ся, присаживайся, я заказала Те Гуань Инь, знаешь ли ты, привык ли ты его пить?»

Когда она подняла руку, кольцо с огромным сапфировым бриллиантом на ее пальце ослепило светом.

Ся Циншу взглянул на мать Чэнь, и другая сторона явно была готова.

Мать Чэнь выглядит хорошо, и на вид ей около 40 лет. Ароматный костюм подчеркивает элегантность леди. Бриллиантовое кольцо на шее представляет собой набор браслетов и колец, которые дороги и источают запах денег.

— Тетя, вы меня звали, в чем дело? Взгляд Ся Циншу упал на сумку Гермес рядом с матерью Чэнь.

Эта сумка не большая, сумка среднего размера, в ней не поместится даже 100 000 юаней наличными, и сумка на первый взгляд не полная, так что, похоже, все будет уложено банковской картой или чеком.

«Ученик Ся, я скажу прямо». Мать Чэнь внимательно посмотрела на Ся Циншу.

Кожа белая и нежная, в отличие от эффектов, которые достигаются с помощью медицинской красоты, лицо Ся Циншу естественно нежное, достаточное, чтобы выжать воду.

Он выглядит тихим и красивым, чтобы она не хотела показаться демоном.

Если бы она была на несколько десятков лет моложе, ей бы тоже понравился такой тип парня.

Почему он не женщина?

Увы, как жаль.

Мысли матери Чэнь немного полетели.

Сначала она хотела сказать Ся Циншу, чтобы он не приставал к Чэнь Чжиюю, но, услышав слова Хэ Чэня, немного колебалась. Боясь выложиться по полной, мать Чэнь спросила: «Я

слышала, что тебе нравится... Чжией?»

Ся Циншу сложил ноги вместе и кивнул.

— Я слышал, что тебе нравится и мой старший племянник? Мать Чэнь объяснила: «Это Хэ Чэн».

Ся Циншу покачал головой: «Он мне не нравится».

«Действительно?!» Мать Чэнь на удивление немного обрадовалась, услышав ответ.

Конечно же, такому красивому мальчику должен нравиться ее Чжией.

Мать Чэнь снова сказала: «Тогда почему ты раньше публично признавался Хэ Чэню?»

Ся Циншу стал настороже. Как можно было поменять эту тему на Хэ Чэня?

Следующий процесс; разве она не должна спрашивать его, как сильно он любит Чэнь Чжиюя, тогда он говорит, что любит его так сильно, что осмеливается расстаться с королем только тогда, когда горы свободны от углов, после чего мать Чэнь начинает шлепать щеки, которые он сначала не хочет брать, но в конце концов сумма чека становилась все больше и больше, и в конце концов он был вынужден пойти на компромисс.

— Я, я не помню. Ся Циншу быстро уклонился от вопроса, наклонил голову, чтобы на мгновение задуматься, и мягко ответил: «Мне не нравится Хэ Чэн, хотя он тоже очень хорош, но мне нравится только Чэнь Чжией от начала до конца, тетя.

Ему казалось, что он сказал это очень ясно, но его красивую и мягкую внешность с мягким и нерешительным тоном всегда было легко представить.

Мать Чэнь какое-то время смотрела на него и вдруг поняла: «Ты действительно использовал А Чэня в качестве замены!»

Ся Циншу: «...??»

Мать Чэнь: «Неожиданно ты поступил так ради Чжиюя!»

Хэ Чэн и Чэнь Чжией — двоюродные братья, и их брови были похожи на три точки. Когда их забирали, когда они были маленькими, люди говорили, что они братья.

Чем больше она думала об этом, тем больше чувствовала, что была права.

Ее бедный старший племянник, самый старший племянник, который сначала был самодовольным, вдруг стал заменой.

Ся Циншу: «...»

Если я скажу да, не могли бы вы добавить больше денег, пожалуйста?

Мать Чэнь положила руки на грудь, ее грудь вздымалась и опускалась из-за учащенного дыхания, и Хэ Чэн, который был в другой комнате, прижавшись ушами к стене: «...»

Замена?! Он оказался заменой!

Этот идиот использовал его как замену!!

«Бах черт!»

В соседней комнате разбилась чашка.

Ся Циншу взглянул на дверь и моргнул. Этот Хэ Чэн красив и честен, но на самом деле он слушает сквозь стены!

Это невероятно!

Мать Чэнь сделала несколько глубоких вдохов и успокоилась: «Из-за того, что Чжиюй слишком далеко от тебя, ты подошёл к А Чэн. Неожиданно, по стечению обстоятельств, у тебя была возможность приблизиться к Чжиюю, а потом ты отказался от Чэня».

Ся Циншу: «...»

Тетя, вы слишком много читали романов о собачьей крови...

Мать Чэнь вздохнула: «А Чэн такой жалкий!»

Ся Циншу: «...»

Ваш племянник действительно жалок, человек, который раньше был хорошим, вдруг превратился у вас во рту в замену.

Хэ Чэн: «...»

Внезапно его тело стало холодным и дрожащим. Хотя он ничего не сделал, было грустное ощущение, что его бросил какой-то подонок.

Ся Циншу поднял голову, его загадочные и непостижимые глаза смешались с раскаянием, нежеланием и борьбой, его тоскливое ожидание возлюбленного было изображено им идеально.

«Тетя, пожалуйста, простите меня, это не имеет никакого отношения к Чжиюю, это моя вина, я слишком глубоко...»

Ся Циншу поднял лицо со слезами на глазах, но он был очень тверд. «Однако я никогда не отпущу его».

В его глазах было три части любви, три части мягкости и четыре части твердости, как водяная лилия, покачивающаяся на ветру и дожде, несмотря на ветер и дождь, он все еще прилипает к его сердцу. Упрямо разбивает людям сердце.

В глазах матери Чэнь она стала немного мягкосердечной.

«Я знаю, что мой сын слишком хорош, чтобы его кто-либо контролировал». Мать Чэнь беспомощно сказала: «Но у Чжиюя моей семьи другая личность, и мы всегда хотим иметь сына, который передаст нашу кровь. Наша семья Чэнь очень богата, и в стране бесчисленное множество пожилых людей. Большинство торговых центров, даже дворы в корне имперского города, принадлежат нашей семье... Есть также бесчисленное количество фарфора династии Цин, картины и каллиграфия, мечи из Воюющих царств... все стоит больших денег, кто-то должен получить наследство...»

Ся Циншу:...

Вы здесь, чтобы убедить меня бросить его или похвастаться своим богатством?

Услышав, как мать Чэнь перечисляет коллекции дома, Ся Циншу притворился крайне потрясенным. Через полчаса он заснул.

Когда он был в трансе, он увидел, что мать Чэнь взяла сумку Гермеса и потянулась, чтобы покопаться в ней. Ся Циншу стиснул пальцы ног и пришел в себя, неужели это наконец начнется?

Мать Чэнь достала планшет.

Хорошо, хорошо, хорошо, вы можете отсканировать QR-код для оплаты.

Ся Циншу полез за телефоном в карманы джинс, набрал пароль, чтобы разблокировать его, и

открыл QR-код для оплаты.

Подождите, так легко?! Разве вы не хотите попросить адвоката попросить другую сторону написать договор или что-то в этом роде, иначе вас засудят за вымогательство....

Мать Чэнь разблокировала планшет, нажала на фотогалерею и потянула Ся Циншу: «Посмотри, это золотая жила нашей семьи, это дом во дворе, а эта пара позолоченных бутылок из-под слив с двойными ушами — национальное достояние, использованное императором Канси и этой бронзовой черепахой периода Сражающихся царств...»

Ся Циншу: «.....»

Он зевнул, его рот немного зачесался: «Тетя, если мистер Чэнь не сможет родить сына, что он будет делать?»

Мать Чэнь прервала демонстрацию своего богатства и нахмурилась: «Как это возможно, Чжией просто не хочет, если хочет? Не проблема получить семь или восемь».

Она поскребла планшет рукой и небрежно улыбнулась: «Разве ты не знаешь лучше, может он или нет?»

Ся Циншу: «!?»

У него никогда раньше не было детей, откуда ему знать, он вообще не знал.

Когда мать Чэнь увидела, что другая сторона молчит, она подняла голову и сказала другой стороне выражение «ты притворяешься, что беременен ребенком».

Красивые глаза повернулись туда-сюда, Ся Циншу посмотрел вниз и сжал пальцы: «Тетя, что вы говорите, я не понимаю».

«Мы все взрослые люди, чего тут не понятного». Мать Чэнь отложила планшет, сжала кольцо с драгоценным камнем на пальце и открыла небо: «Тогда позволь мне спросить тебя, с кем ты спал в ночь на 4 августа? Что ты делал?»

«В тот день с мистером Чэнем...» Щеки Ся Циншу покраснели, и он был очень застенчивым, «Но мы ничего не делали, мы просто нормально спали».

Мать Чэнь слегка рассмеялась и ответила «ха-ха», чтобы показать свое недоверие.

Ся Циншу яростно отрицал то, что произошло той ночью перед Чэнь Чжиейем, и теперь он

никак не мог признаться в этом перед его матерью.

Он еще раз показал свою «шоугонгша»: «Тетя, посмотри на эту родинку, она имеет большое происхождение».

Мать Чэнь слышала историю о «шоугонгша», ее глаза дергались, и она даже не удосужилась опровергнуть, что это фальшивка.

Но Ся Циншу не выглядел так, будто лгал. Было вполне логично, что Ся Циншу безумно увлекся Чжюем и бросился к нему поближе. Как он мог скрыть тот факт, что занимался с ним сексом, он наверняка сделал бы из этого большое дело, чтобы отогнать других вокруг Чжюя.

Однако Ся Циншу упорно отрицал...

Мать Чэнь бесчисленное количество раз подозрительно смотрела на Ся Циншу, все еще не в силах найти ни единого изъяна в выражении лица другого.

Крошечное семя сомнения проросло в сердце матери Чэнь, когда она успокоила свой разум и спросила: «Вы просто спали той ночью и ничего не делали?!»

«Мм-хм».

«Ты проснулся со странными ощущениями? Например, болезненность в определенных частях тела?»

«Нет, я очень хорошо спал и проспал до рассвета».

«Тогда почему ты вышел из комнаты..... так слаб в спине, что не мог выпрямиться, и у тебя тряслись ноги и ступни?»

«Кровать была слишком мягкой, и я не мог привыкнуть ко сну, поэтому у меня болела спина».

Ся Циншу наклонил голову с невинным выражением лица, заявив, что понятия не имеет, о чем говорит мать Чэнь.

Мать Чэнь занервничала, она слышала, что Ся Циншу был не слишком умен, даже если он был на 24 тысячи полнейшим тупицей, он должен был знать, что сделал такое.

Позже она также провела расследование, и в комнате все еще было несколько использованных презервативов.

В ту ночь, по крайней мере, несколько раз... презервативы... Если это был только один раз, она не могла сказать, но если несколько раз, то как же не быть?

— Ты не делал... плохих вещей?

"Нет."

— Ты ничего не почувствовал?!

«Абсолютно ни единого чувства».

Лицо матери Чэнь превратилось из красного в белое, из белого в синее, постепенно теряя кровь.

Эти презервативы выглядели так, будто их использовали, но это было не так... Может ли быть, что у ее Чжиюя какая-то скрытая болезнь!

Мать Чэнь закрыла глаза и подумала...

- В последние несколько лет он все больше и больше не хочет ходить на свидания, и он не говорит о том, что у него будет сын, чтобы продолжить семейный бизнес, а когда говорит, он хладнокровен и даже не обращает на это внимания. Блядь.

Даже если бы самая красивая женщина лежала обнаженной в его постели, а он был одурманен X, он смог бы избавиться от нее, не меняя лица, а затем сам сменить простыни и, может быть, даже созвать два заседания правления.

И вдобавок ко всему, недавно Чжиюй занялся рыбалкой!

Мужчина ее лучшей подруги любит ловить рыбу, и она знает негласное правило джунглей, согласно которому у девяти из десяти мужчин, которые любят ловить рыбу, есть проблемы с этим аспектом.

Трудно поверить, что.....

Если это действительно то, что она думает, то причина всех предыдущих извращений найдена.

Мать Чэнь закрыла лоб, только чтобы почувствовать все звезды перед глазами, небо кружится, почти обморок.

Вновь увидев чистое и искреннее лицо Ся Циншу, она рухнула на диван, как гром среди ясного

неба.

Ее Чжюй, это он "сморщивается"!

<http://bllate.org/book/14982/1325566>